

родная речь

Живой и разный классик

АЛЕКСАНДР ПОСКРЕБЫШЕВ

В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ РЕСПУБЛИКИ ПРОШЁЛ АВТОРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР «С АКЦЕНТОМ - МОИМ...», ПОСВЯЩЁННЫЙ ЮБИЛЕЮ НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ УДМУРТИИ ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ.

Полпред удмуртской литературы

- В чём сила Ар-Серги?! - с этого вопроса начал свой монолог известный литератор и филолог Александр Шкляев. - Мне думается, в том, что Ар-Серги тонко чувствует время. В том, что он умеет одинаково хорошо работать в разных жанрах. В своей прозе он может очень точно улавливать психологические и социальные типы народных характеров, а как публицист умеет остро откликаться на разные актуальные события, происходящие вокруг нас. Скажу больше, с темпераментным голосом, в котором всегда слышится неповторимый акцент Ар-Серги, он мог бы стать активным проводником и подвижником государственной политики в области литературного просвещения людей. Сегодня с литературой конкурирует интернет, но никакой тик-ток не сможет научить человека мыслить. А писатель может научить! Пробиваясь на страницы федеральной прессы - в журнал «Дружба народов» или «Литературную газету», Ар-Серги остаётся полпредом удмуртской литературы. Он и себя продвигает на страницах этих печатных изданий, и для молодых удмуртских писательских талантов пробивает дорогу. О нём ещё долго и много можно говорить, потому что Ар-Серги - живой классик удмуртской литературы! Почему, спросит кто-то. Да потому что он сам - народ!

Поэт с обнажённой душой

- Он не только живой, но и разный, и этим очень дорог мне, - говорит поэт, прозаик, бард и краевед Сергей Жилин. - Слава бывает смелым, рисковым, авантюрным, терпеливым, хитрым, пронырливым, настойчивым, неравнодушным к другим культурам, языкам и укладам жизни. Он стремится понять другого человека, и это качество не относится к приметам нынешнего нашего времени. Мы же сейчас зачастую спешим обозвать и навесить ярлык на другого. Мы даже мыслить стали ярлыками. Но Слава из тех, кто остается Человеком, никогда не бывая ни подлецом, ни жадиной. Очень важно и то, что, несмотря на многочисленные громкие звания и премии, Слава не забронзовел. Его стихи на русском языке высоко ценят столичные литературные критики, а для меня Слава особенно хорош в своей прозе. Для себя я впервые открыл Ар-Серги как раз с его прозы. С рассказа, напечатанного ещё в 1980-е годы - кажется, в «Комсомольце Удмуртии». А когда Слава

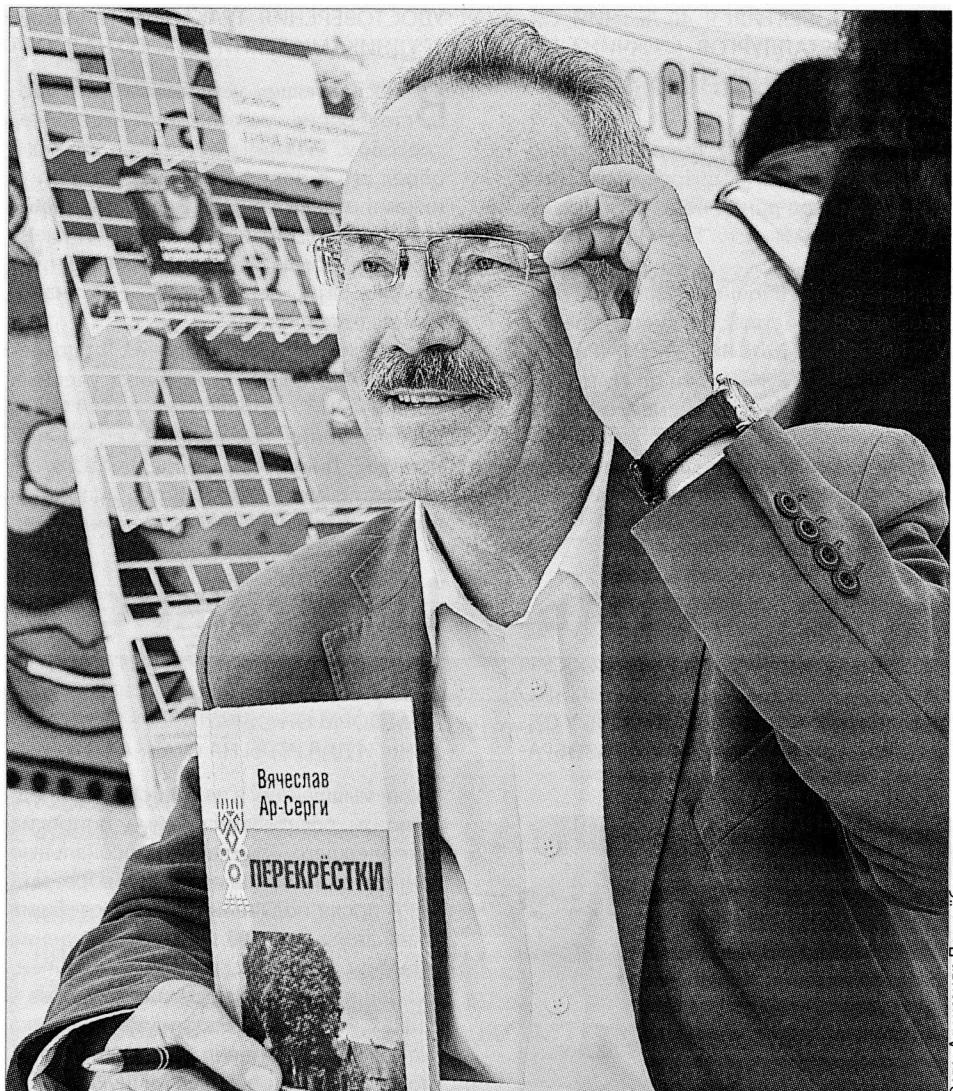

Фото: Александр Поскребышев

Народный писатель Удмуртии Вячеслав Ар-Серги всегда зорко и внимательно всматривается в лица и характеры своих героев и читателей

начал писать прозу на русском языке, он открылся для меня уже как большой литератор. И совершенно неожиданно для себя я понял, что особенность многонациональной России заключена в каждом из нас. Потому что русские - это и мера, и мурома, и мещера, и чудь, и вода, и весь, и сумь, и емь... И русский язык вобрал в себя эту речь, и её отголоски я услышал в книгах Ар-Серги. Слава сохранил способность оставаться лирическим в своей прозе. Это всегда обнажает писательскую душу и трогает душу читательскую. Причём у Славы душа обнажена всегда, и порой он посмеивается над этим своим свойством. Но без этого качества писать невозможно...

Первая турецкая ласточка

Любопытно, что несколько лет назад Вячеслав Ар-Серги стал первым удмуртским писателем, который заговорил на турецком языке, продолжив ряд, в котором прежде стояли Толстой, Бунин и Паустовский. Продолжил потому, что известная славист, доктор филологических наук и профессор университета Эрджиес

из Кайсери Севинч Учгуль перевела на турецкий стихи и прозу народного писателя Удмуртии.

- Ар-Серги стал первой удмуртской литературной ласточкой на моей родине, - гостья Ижевска заговорила на прекрасном русском языке. - Мы переписывались восемь лет, а сегодня я впервые воочию увидела Славу и убедилась в том, что это большой Человек. Достойный, искренний, тёплый, душевный, смелый. И все эти качества я чувствую в героях его рассказов и мелодичных стихах. Я очень счастлива, что приехала в родниковый край, и именно на удмуртской земле у меня снова появилась надежда, что попала в рай своих мечтаний. Потому что в Удмуртии есть люди, которые умеют беречь высокое истинное человеческое чувство - бескорыстную любовь.

Четыре стихии Ар-Серги

«Галине Александровне Сергеевой - жене Ар-Серги - уже сейчас можно поставить памятник!» - ровно пять лет назад точно в такие же апрельские тёплые и половодные дни, чествуя писателя, говорил министр культуры региона Владимир

Соловьёв, имея в виду меткий афоризм: «С талантом жить не просто».

- Тогда я ответила Владимиру Михайловичу, что памятников мне не надо, и мы - я и две наши дочери - просто любим юбиляра. Но сегодня я бы уже не отказалась от памятника, - с красивой улыбкой и добродушной иронией призналась главный библиотекарь Центра национальной и краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки Удмуртии Галина Сергеева. - Опять же я совершенно не знаю, как живут люди в других семьях. Потому что замужем за другим человеком я не была. Мой муж - Ар-Серги, и нередко он бывает непредсказуем. Иной раз никогда бы не подумала, что произнесёшь и, казалось бы, абсолютно невинное слово может отозваться у него взрывом эмоций. И когда Слава бывает огнём, мне приходится оборачиваться водой. А порой бывает, не сдержавшись, скажешь лишнего, а муж воспринимает это вполне спокойно...

Наверное, потому, что в личностных стихиях Ар-Серги рядом с огнём есть и три другие составляющие - много воздуха, земли и писательского половодья чувств и энергий, которые увлекают и самого писателя, и его читателей.

Человек на правильной земле

- И снова, друзья, я прошу вашей помощи, - обратился к собравшимся Ар-Серги, когда прошла длинная очередь из желающих сделать ему комплимент. - Мне же в первый раз исполняется 60 лет, и я не знаю, как встречать эту дату, что говорить под этот юбилей. Помогите, потому как у меня нет большого опыта общения с людьми. Ведь я, как тот медведь, всё больше сижу в своей творческой берлоге - мастерской, кабинете - и порой внезапно выхожу в мир, когда хочу сообщить людям обо всём, что узнал и что понял. Раньше я много ездил по России, и вот однажды, когда в московском аэропорту Домодедово ждал свой рейс на далёкий Якутск, мне вдруг стало очень-очень грустно. Может быть, из-за того, что красивые девушки, которые сновали по зданию аэровокзала, не обращали на меня никакого внимания. Это тоже было обидно, и вот когда почувствовал себя невероятно одиноким на всём нашем большом земном шаре, я подошёл к большому окну и решил запеть удмуртскую песню «Когда в лесах гуляю», написанную на стихи нашей великой поэтессы Ашальчи Оки: «Нюлэски ветлыкум,/ Съёд сутэр бичакум,/ Съёд сутэр синьёстэ/ Мон тодам ваисько - Когда в лесах гуляю,/ Смородину собираю,/ Смородинки - глаза/ Тогда я вспоминаю/ Когда кошу траву я,/ Цветы косой волнуя,/ Твоё лицо - цветок/ Тогда я вспоминаю/ Когда пашу, веселье:/ Лёт жаворонок трели,/ Твой жаворонка, голос/ Тогда я вспоминаю...» В своей жизни Ашальчи Оки написала всего 37 стихотворений, и все они стали шедеврами. И спев эту песню, я понял, что нахожусь на правильной земле! А знаете почему она правильная? Да потому что на ней навсегда есть Ашальчи Оки и навсегда есть удмуртская песня...